

Гала Узрютова

Dummerchen¹

Монопьеса

МАРЛЕН — 45 лет, принципиальная брюнетка, преподаватель, тёмный костюм (пиджак+юбка), толстый каблук, очки (висят на шее). По тесту Айзенка она невротичный экстраверт (холерик). По тесту Кеттелла у Марлен высокая напряжённость, высокий интеллект, высокая доминантность, сдержанность, смелость, чувствительность, настороженность, прямолинейность, радикализм, низкий самоконтроль. По цветовому тесту Люшера: психофизиологическое состояние — группа риска. Жаждет успеха, возбуждения, жизни, полной впечатлений. Преследует свои цели с упрямой решительностью, отказывается идти на уступки. Эгоцентрична, поэтому легко обижается. Проявляет нетерпение и возбуждение. Ещё и по знаку зодиака — Скорпион.

Конференц-зал в Берлине, где проходят мероприятия Конгресса психиатрии с участием ведущих мировых специалистов. На сцене — трибуна с микрофоном, на ней — бутылка воды, стакан. На задней стене зала — баннер с надписью European Congress of Psychiatry,

Berlin, May 15-17. Выходит Марлен, в руках — блокнот. Она споткнулась о ступеньку, но удержалась и не упала. Марлен подходит к трибуне, кладёт на неё блокнот, поправляет микрофон.

МАРЛЕН. День добрый. (Поправляет микрофон.) Меня хорошо слышно? Verdammt!² Вечно с этими микрофонами проблемы. (Открывает бутылку, наливает воду в стакан, пьёт.) Слышно?

Меня зовут Марлен. Точнее, Марлена. Но это там, а здесь я Марлен. На конференции выступаю по приглашению

¹ Глупыш/глупышка, дурачок,/дурочка (здесь и далее нем.)

² Твою мать!

своей подруги, профессора психиатрии Анастасии Демьяновой. Могу быть вашим подопытным кроликом. Дело дрянь, если честно. Мне сказали, здесь не только психиатры из России, но и специалисты из Чехии, Германии и Финляндии. Все получают обещанный гонорар.

Надеюсь, весь этот бардак в моей голове вас заинтересует. Я прошла уже пятнадцать психиатров. Толку — ноль. Или все они шарлатаны, или речь об аномалии.

Предыстория такая. В сентябре позапрошлого года мы с мужем переехали из Москвы в Берлин. Муж — русский немец. Здесь, в Берлине, умерла его бабка, оставила квартиру. Муж давно хотел уехать из России. Занимается бизнесом. Обстановка в стране его не устраивала. Говорил, что устал бороться, устал быть в постоянном напряжении. Да еще эта девальвация.

В то время я работала завкафедрой в хорошем вузе. Переехать мне было сложно. Тем более, сын остался в Москве. Он программист, хочет открыть свое дело. У него жена, дочка.

В Берлине работают друзья мужа, они уехали раньше нас. Предложили ему подключиться к их бизнесу. Немецкий мы знаем. В общем, всё как-то совпало, и мы уехали. Всё было нормально. Муж с головой ушёл в бизнес, я устроилась преподавать русский язык, проводила индивидуальные занятия.

(Пауза.) Это...началось где-то в январе прошлого года... Странные сны... В общем, мне стал сниться президент России. Я, конечно, удивилась, но не придавала этому значения. Никогда политикой не интересовалась. Политики не существует, всё решают деньги. Всегда смешит dummerchen, который верит, что от его голоса что-то зависит. И правда дурачок. И таких много. Какая разница, где ты живешь — в России, Германии, Мадриде или США — ты всё равно ничего не решаешь. Тебе просто показывают иллюзию, а ты веришь, как идиот.

Зато мой муж — весь в политике. Постоянно читает новости. Честно говоря, не понимаю, почему эта ерунда так интересует людей. Как будто планета закрутится в другую сторону, если с десятков комаров замашут крыльями.

Если бы президент приснился моему мужу, я бы не удивилась, но он стал сниться мне! Сначала раз в неделю, потом

— три. Я стала плохо спать. (*Прислушивается к залу.*) Что? Что вы говорите? Поняла. Нет, в России мне такие сны не снились. Это началось, когда мы уехали.

Все сны были разные, но иногда сюжеты повторялись.

В первой серии снов президент всё время вкручивает лампочку. Она перегорает, и президент просит стремянку. Он залезает на стремянку, выкручивает старую лампу, вкручивает новую. И она не загорается. Я несколько раз приношу ему новую, но, чёрт подери, снова не загорается! Президент раздражается. Спрашивает меня, где я беру такие лампочки. А я спокойно отвечаю, что в кладовке. И добавляю: альтернативы всё равно нет. Завтра будет, а сегодня — нет.

Вторая серия снов. Большая комната с кучей принтеров. Президент инспектирует их, а я хожу рядом, вроде секретаря. Когда он приближается, принтер печатает листок с текстом или картинкой. Однажды принтеры напечатали бюсты Ленина, отчего президент совсем разозлился. Стал кричать. Говорить, что рожают они плохо. Вы посмотрите, что вы народили! И начинает этих лениных бить. Сложно сейчас рожать, говорит, ну так поднатужьтесь, поднатужьтесь! И тут принтеры печатают кучи, просто кучи лениных. Они стоят в ряд и хором поют песню. Ну, знаете, она везде сейчас (поет). Вечно молодой, вечно пьяный. А президент дирижирует этим хором. Вдруг разозлился и сказал: «А что это мы поём? Давайте нашу, нашу!» И запел: «Калинка-малинка», а хор снова: «Вечно молодой, вечной пьяный!» Президент стал колотить хор дирижёрской палкой. Бюсты падают и разбиваются. От грохота я просыпаюсь.

В третьей серии снов президент заставляет меня делать зарядку. Вместе со всеми. Человек сто занимаются в грязи. Он вызывает меня, ставит впереди и говорит, что следующее упражнение покажет на мне. Велит встать на колени. Я не соглашаюсь, везде жуткая грязь, жидкая такая. Он говорит: «Ты же великая Марлен, понимаешь! Что для тебя эта грязь!» И вы знаете, это действует! Я встаю на колени, прямо в грязь — и вся толпа повторяет за мной. Руки мы тоже опускаем в грязь. А президент говорит: «Сейчас мы будем разучивать новое упражнение *Великая Марлен поднимается с колен!*» И показывает мне жестами, как надо вставать. Я пытаюсь, но не получается.

Снова падаю в грязь, и все сто человек — тоже. Тогда президент злится, сам встаёт на колени и говорит: «Смотрите и учитесь!» И сам валится в грязь! Все так громко смеются, что я просыпаюсь.

Сны превратились в какое-то сумасшествие. Я жутко не высыпалась, просто жутко! Мне даже приснилось, что президент предлагает выйти за него замуж! Я уже замужем! Я изменяю мужу? Он же ничего не знает о моих снах!

Я стала спрашивать у знакомых, снится ли им что-то такое. Оказалось, многим снится. Это очень страшно. Очень. Может, политиканы запускают программы по управлению нашими снами? Вдруг президент снится каждому, но все молчат? Вдруг нами управляют через сны? Политики до того запудрили нам мозги, что деваться некуда! (Прислушивается к залу, улавливая вопрос.) Что снится? Некоторым дамочкам, например, снится, что они любовницы президента. У меня никогда не было таких фантазий. Одна знакомая во сне высказывала президенту, что её платье плохо поглажено, и он поручил помощникам разобраться. Другая вообще возомнила себя провидицей. Ей снилось, что президенту объявили импичмент. Правда, через месяц всё так и произошло, но кто знает, может, она врёт?

Стала читать толкования. Как вам нравится: президент снится к успеху. А вот если говорить с президентом во сне — к разочарованию. Один пишет одно, другой — второе. Вы уж договоритесь, ребята!

Я решила всё рассказать мужу, но боялась, что он разозлится. Он же у меня либерал, видите ли, президента не переносит. Получается как бы двойная измена. Мало того, что с другим мужиком во сне вижусь, так ещё и с мужиком другой политической ориентации!

Но Анастасия посоветовала психиатра. Тот предположил, что президент снится из-за чувства вины — за то, что я уехала из страны. Но это пусть он других дурачит, у меня никакого чувства вины не было. Я скучала по сыну, а не по стране.

Другой врач сказал, что такие сны означают мое навязчивое желание забеременеть. Полный бред. Мы снова и снова искали психиатров, но все консультации были бесполезными. Анастасия узнала про старуху, которой всё время снился Николай Второй. Будто он никогда не умирал, а выжил в том кошмаре. Говорят, эта старуха хорошо разбирается в снах.

Мы пытались её найти, но не получилось.

Мне удалось убедить мужа, что я нервничаю из-за проблем на работе. Хотя он явно что-то подозревал. Я даже курить начала. Стала пробовать снотворное, но от него болела голова. Пришлось бросить. Подумала тогда, что единственный выход из этого кошмара — самой стать президентом. Президенту же не снится президент?

Один умник-психиатр посоветовал клин клином вышибать. Изучи, говорит, чью-нибудь персону. Читай про этого человека, чтобы кем-то новым перебить свои сны. Нужен был кто-то приятный, ведь если сработает, то сниться будет часто.

Мне всегда нравилась Катрин Денёв. Элегантная такая, нежная. Оказывается, у неё есть дочь от Марчелло Мastroяни, вы знали? А ещё её как-то назвали кусочком льда в стакане виски. Хотела бы я, чтобы меня так назвали хотя бы раз. Хотя на кусочек я не похожа. Кусок. (Марлен не слышно, она трясёт микрофон.) Scheisse³! Да что такое снова с этим микрофоном? (Микрофон включается.)

Каждый день читала про Катрин Денёв. В итоге, президент стал сниться вместе с ней. То на катере щебечут, то шампанское пьют. То она парикмахер, и он пришёл к ней стричься.

И главное — меня никто не замечал. Если вы мне снитесь, то поговорите, в конце концов, со мной. Это было ещё хуже, чем когда он снился без неё.

Но президент снова стал сниться один (*Прислушивается к залу.*) Что? Да, конечно, я пробовала разные методы. Друг посоветовал: ты перед сном мысленно посади президента в самолёт и отправь его подальше. Он так делает, когда тёща на него орёт. Представляй, говорит, что ты диспетчер, и наблюдай, как самолёт удаляется. Когда точку не будет видно, тогда и заснёшь. Я сажала президента в самолет, проверяла, хорошо ли закрыты двери и желала ему счастливого пути. Куда я только его ни отправляла — и в Англию, и в Эквадор, и в Кению, и в Торонто, и в Рейкьявик — бесполезно. Он снова прилетал ко мне. (*Пьёт воду.*)

³ Дерьмо

Потом началось самое интересное. Я поехала в Москву к внучке на день рождения. Неделю жила у сына и его жены. За ту неделю — ни одного сна! Я спала целыми днями, сын даже заволновался. Уезжать из Москвы не хотелось.

Когда вернулась в Берлин, то в первую ночь спала, как в Москве. А в следующую — всё сначала. Записала этот сон. (Надевает очки, смотрит в блокнот, снимает очки.) Президент говорил с кем-то по телефону и не видел, что я стою сзади. Речь шла о политических делах. Судя по тону, очень важных. Я хотела уйти, чтобы не подслушивать. Но вдруг заметила, что стою на галке. Если зашевелюсь, то президент услышит меня и подумает, что подслушиваю.

Он продолжал говорить, а потом положил трубку и обернулся. У него было лицо Моны Лизы. Я испугалась, а он спокойно так спрашивает: «Думаешь, я не настоящий?» Я говорю, настоящий, конечно. А он продолжает: «Тогда почему ты меня проверяешь?» И всё это — с лицом Моны Лизы. Я говорю, что не проверяю, что я здесь случайно. Потом он спросил, нет ли кого за мной. Я сказала, что нет. Тогда он закрыл дверь изнутри, позвал меня к себе и шёпотом сказал: «Это — копия. Оригинал — в Лувре». Сразу проснулась.

(Прислушивается к залу.) Да, хорошо, что вы спросили. Я тоже думала об этом. Возможно, дело в нашей берлинской квартире. Может, там что-то с аурой. Бабка у мужа была со странностями. Всю квартиру увешала картинами с жуткими существами. Где она их только брала? Запретила выкидывать или продавать. До сих пор лежат в шкафу. В общем, я решила неделю пожить у подруги. Муж как раз уехал во Францию в командировку.

Первые два дня в новой квартире мне не снилось ничего. Но потом опять началось. (Надевает очки, смотрит в блокнот, снимает очки.) Два раза за ту неделю приснился. Один раз — он принимал у меня экзамен по истории. Попросил назвать подряд десять правителей России. Какого черта, я уже не школьница! Я растерялась и почему-то поставила Николая Второго после Горбачёва. Странно, но во сне я была уверена, что права. Президент направил меня на передачу.

Второй сон в ту неделю — про Москву. Как будто я иду по набережной, издалека замечаю памятник Петру Первому. А когда подхожу ближе, понимаю, что это памятник президенту. Вдруг статуя ожила, и президент спросил, к нему ли на приём я пришла. Сказала, что нет. Просто шла мимо. Спросила, где Пётр Первый. Он говорит: «Его здесь не стояло». Я ответила: как — не стояло, у меня ещё муж подписывался против этого памятника. Он спрашивает: «Кто такой Пётр Первый?» Я говорю: как кто? Пётр Первый — первый император и последний царь. Тогда он улыбнулся и сказал: «Вы что-то путаете, у нас никогда не было никакого Петра Первого».

В общем, сны продолжались. Значит, дело не в квартире. И опять совпало: через несколько месяцев я снова гостила у сына в Москве, и там ничего такого не происходило.

Я не из пугливых, но мне становилось не по себе. Выкуривала по пачке в день. Потом всё стало ещё хуже. Однажды во сне я назвала мужа именем президента, и не один раз. Он взбесился, очень ревнивый. Спросил, есть ли у меня кто-то, я не выдержала и рассказала правду. Он рассмеялся. Сказал, что это отговорки и я кого-то скрываю.

Думал, что я завела немца, хотя имя у президента совсем не немецкое. Ещё сказал: «Значит, русский немец тебя не устраивает? Захотела настоящего?» Подозревал, что у меня появился кто-то с работы. Я рассказала, что в России мне эти сны не снятся, попросила его на время вернуться в страну, но он назвал меня сумасшедшей. Он не верил ни одному слову. Я сама начинала верить, что схожу с ума.

Муж куда-то ушёл, я места себе не находила. Обзвонила всех его друзей. Даже в России. Никто ничего не знал. Где-то неделю он не приходил, а сны всё продолжались. Как раз в тот период приснился сон, который я никогда не забуду. Там я превратилась в муравья. И все люди оказались муравьями. Мы ползали и не знали, что делать, просто ползали. Когда один муравей приближался к другому, он спрашивал: «Ты не знаешь, что делать?» Тот отвечал: «Нет». И полз дальше. Всё происходило как будто в лесу, вокруг гигантского муравейника. Но по краям леса стояли гладкие толстые деревья. Сплошняком. И как только кто-то начинал карабкаться на дерево, тут же соскальзывал.

Потом пошёл слух, что где-то есть большой, самый главный муравей, который знает, что делать. Все хотели к нему попасть, но никто не смог. А у меня получилось. Там действительно сидел гигантский муравей, но у него было лицо президента. Подползаю к нему, рядом микрофон. Кричу в микрофон: «Вы не знаете, что делать?» Тут он зашевелился, прокашлялся и громко, растянуто произнёс: «Убеждён, никто из вас из муравейника не уползёт». И повторял это, как робот: убеждён, никто из вас из муравейника не уползёт. Жутко.

Меня успокаивало только то, что муж вернулся, и мы помирились. Сны продолжались, но больше я о них не заикалась.

Но потом началось вообще чёрт-те что. Я заметила среди вещей мужа какую-то атрибутику. Знаете, такую, как на студенческих демонстрациях. Видела у моих студентов подобные вещи. Тогда я не разбиралась, что это за символика. Муж сказал, просто побрякушка. Он был какой-то странный, не отвечал на звонки.

А потом я увидела такую символику у студентки. Оказалось, антиглобалисты, или как их там. Всемирный карнавал против капитализма, можете себе представить. Со своей идеей они как курица с яйцом носились. Наивные! Почему бы им прямо сейчас не записаться в ясли? Та студентка пригласила меня на демонстрацию в Кёльн, там как раз собирался саммит Большой восьмёрки. Мне было не до Кёльна. В тот день я хотела проследить за мужем, и я пошла за ним. Он сел в какой-то автобус с молодёжью, и мне тоже удалось влезть.

Знаете, куда приехал автобус? В Кёльн! И мой благоверный сидел рядом с той самой студенткой. На демонстрации в Кёльне они размахивали флагами, кидали бутылки, камни. Я не могла поверить, что он там. Тысячи людей. Чистенький либерал, который, даже потрогав газету, моет руки. Я не могла поверить, что я там. Среди орущей толпы.

Потом они пошли в парк. Я подобрала полусломанный флаг и тоже пошла на сборище, хотя хотелось помыться. В парке муж тёрся рядом с этой девкой, они ржали, как ненормальные. Она стала толкать речь. Устроила, в общем, карнавал против капитализма. Хуже всего, что она моя студентка. Муж слушал её, раскрыв пасть. Он давно на меня так не смотрел. Он просто сиял.

Как сумасшедший фанат этой девчонки. Я глазам не верила. Все эти люди — они что, правда верят в то, что могут изменить мир? Бедные угнетённые страны. Кто их пожалеет. Разрыв доходов богатых и бедных. Мир несправедлив. Да, мир несправедлив, чёрт побери!

Я ушла оттуда, не хотела, чтобы меня заметили. Оказалось, что эта студентка — один из лидеров движения. Решила пока ничего не говорить мужу, хотела всё обдумать. Капиталист хренов, а всё туда же! За справедливость, за мир! Сколько лет ты зарабатывал на таких, как они? Сколько марок на твоём банковском счете? Называл справедливость утопией. А теперь, вы посмотрите на него — машет флагом!

Сны продолжались, но это уже не так занимало. Я пыталась понять, что происходит с мужем. Вдруг он устроил всё из ревности и просто хочет меня проучить?

Больше всего меня пугало то, что моя жизнь рухнет из-за какого-то антиглобализма, о котором я и понятия не имела. А муж всё время спрашивал, как я могу быть такой аполитичной, ведь я преподаватель. Говорил, что я должна воспитывать молодёжь. Учить её отстаивать свои права. А мне плевать на права! Плевать на молодёжь! Я хочу, чтобы меня никто не трогал! Если бы всё рухнуло из-за того, что я понимаю, то ещё куда ни шло! Но если всё летит в тартарары из-за необъяснимого, из-за какого-то антиглобализма, то как дальше жить?

Однажды я отправилась на конференцию в Мюнхен, но из-за недосыпов перепутала даты и приехала на вокзал на день раньше. Когда вернулась домой, то застала их там. Он привёл к нам ту самую студентку. Они занимались антиглобализмом прямо на нашей кровати. Она кричала по-немецки, а он пыхтел, как старый паровоз. Мне даже показалось, что вокруг стоят люди и подбадривают их, как на демонстрации. И эти звуки, эта возня. Они потом долго стояли у меня в ушах. *(Пауза.)*

Я ушла, они меня не заметили. Если бы мне сказали, что я буду молчать в такой ситуации, просто развернусь и уйду, я бы не поверила. Но я сдержалась, это была моя хитрость, если хотите. Мне ещё мать говорила, когда отец загулял: с молодостью соперничать бесполезно. Нет ничего сильнее молодости, жизни. Нет ничего сильнее молодой ярости. Их не остановить. Всё

равно, что пытаться обогнать гоночную машину на лошади. И всё — из-за дурацких снов. Видимо, муж настолько был уверен в моей измене, что у него крыша поехала. Даже бизнес забросил.

А потом меня совсем понесло. (Пьёт воду.) Человек на многое готов пойти, только чтобы его жизнь оставалась такой, как прежде. Не скажу, что мне стыдно за то, что я сделала. (*Её снова не слышно, она дергает микрофон, и тот начинает работать.*) Да что такое сегодня с этим микрофоном? Scheisse! Что такое?!

В общем, однажды я сообщила в полицию, что их ячейка антиглобалистов затевает что-то незаконное в Берлине. Что студентка — одна из зачинщиц. Что она наркоманка, а в её квартире трутся дружки-наркоманы. Я всё выдумала. Подкинула бумажку с адресом этой девки в полицию. Мне хотелось, чтобы у неё начались проблемы.

Полиция приехала и забрала их с моим мужем. Быстро отпустили, ничего не нашли. В тот раз он пришёл ночью, уставший, даже испуганный.

Я не знала, как вернуть мужа. Сны остановить не могла, но надо было что-то делать. Тогда я решила стать такой же, как они. Стала читать новости. Меня от них тошнило, но я пыталась. Мы даже иногда обсуждали с мужем события в Югославии. Стали больше разговаривать.

Но потом эта студентка, эта Кристин, стала рейвершей, или как их там. Те, что на лавпараде в Берлине трясутся. И муж подался за ней.

Я даже пошла на этот лавпарад, чтобы убедиться. Больше миллиона человек! Он там скакал с ней, как будто ему двадцать три. А мои сны продолжались. Сколько женщин лежат в своих постелях с мужьями, а снится им президент? Сколько таких?

Мужа было не узнать. Его больше ничто не волновало. Мне приходилось делать вид, что ничего не знаю. Я не хотела с ним расставаться. К тому же, он часто задавал вопросы о разных мужчинах, и я понимала, что он всё-таки ревнует. Значит, ещё любит.

Меня только настораживало, что со своей девкой он просто чокнулся. Даже татуировку сделал. Внизу на ноге. Татуировку с затмением. Как раз тогда затмение случилось, и многие с катушек слетели. И эти двое тоже. Спал в носках, думал,

не замечу. Наверное, она его надоумила. Сама вся в татуировках. Всё это — полное затмение. Но, в отличие от солнечного, оно не прекращается.

Я говорю ему, ты знаешь, что творится в Югославии? Спрашиваю, ты знаешь, что происходит в Чечне? Ты это знаешь? Ты знаешь, что Лихачёв умер? Тебя не возмущает, что Нобелевку по литературе дали Гюнтеру Грассу? Нет?

Только сказал, что его возмутит, если когда-нибудь Нобелевку не дадут Пелевину. Я говорю, за что ему Нобелевку? Его Generation P вообще читать невозможно, какая-то пародия на литературу. А он отвечает: «Никто так талантливо не хоронил средний класс!» Да ты сам ходячая мумия среднего класса, ты посмотри на себя! (Пьёт воду.)

Он ходил с этой девкой по вечеринкам и делал вид, что ничего не происходит. Мне казалось, что он проводит надо мной эксперимент. Я была уверена, что он любит меня. Один раз он даже устроил сцену ревности, когда увидел меня с коллегой в кафе.

Думала, может, мне изменить ему? Только уже на самом деле! Или хоть во сне — с президентом! Может, тогда он очнётся? Эти сны... Они стали чем-то вроде надежды. Как будто я не одна, а у меня есть человек, с которым меня что-то связывает. Пусть даже что-то ненормальное.

Единственное, что мужа взбудоражило осенью, — взрывы домов в России. Он даже просил сына с семьёй переехать в Берлин, но они не согласились. Организовали дежурство по ночам, следили за машинами. Сын тоже постоянно дежурил. Пахал как лошадь. Внучка рассказывала, как всё время смотрит в окно и молится, чтобы никакая машина не сворачивала в их двор. И следит, кто выйдет из машины, и папке всё говорит. Даже машин во дворе стали бояться, даже машин...

И ты вот так сдашься, спрашивала я. Не будешь уговаривать сына переехать? А он отвечал, что у сына своя жизнь.

Я не знала, куда мне деваться. Хотела вернуться в страну, но меня там никто не ждал. У сына своя семья, зачем я им. Так привыкла к мужу, что не могу представить жизнь без него.

О снах уже и забыла. Но потом они изменились. Президент стал просить моей помощи. Поводы были самые

разные. Однажды ему предстояли важные переговоры, и он спросил, какой галстук надеть. Ушам не поверила: разве это так важно? Зачем он спрашивал меня о таком пустяке? Я выбрала ему красный галстук. А потом в новостях увидела, что на переговорах он сидел именно в красном галстуке. Подумала, если буду ему помогать, может, он, наконец, от меня отстанет. Но так происходило много раз: какой пиджак ему надеть, кого наградить премией, с кем встречаться, а с кем — нет. В новостях всё было именно так, как я выбирала.

Думала, это совпадение, но потом вошла во вкус. Говорю президенту: буду вам помогать, если вы будете делать то, что я хочу. Президент вяло, но кивнул. Мне подтянули грудь в лучшей клинике! В лучшей! (Машинально выпрямляется, выставляя грудь.) У этой его девки грудь обвиснет, а на новую — откуда деньги у демонстрантки? А у меня будут! Я прошла все процедуры по омоложению. Чтобы хоть как-то вернуть мужа к делам, попросила у президента инвестиций. Деньги в бизнес мужа текли рекой. Я управляла реальностью! С моим выбором считались! Денег становилось всё больше! Мы купили огромный дом, я купалась в бассейне с видом на лес и сверкала своей новой грудью.

Сказала, хочу стать профессором — стала! Отныне в моём квартале в Берлине всегда было солнечно. Вы, наверное, читали об этой аномалии, да? Всегда плюс 25 даже зимой, слышали? А потом и по всей Европе. Жарко вам стало? Снега хочется? (Истерически смеётся.) Моих рук дело! А вы всё про глобальное потепление!

Но пришло время и о стране подумать. Сказала президенту, что надо создать антикоррупционный комитет — создал! Сказала, надо закрепить выборность губернаторов — закрепил! Идеи появлялись одна за другой — налоги, борьба с нищетой... Но для страны я почти ничего не успела сделать — начался полный кошмар.

Президент больше не хотел исполнять мои желания. Во сне он вызвал меня в кабинет. Я открыла дверь — оттуда подул ветер со снегом. Весь кабинет утопал в снегу. Президент сидел за столом, в шапке и тулупе. На столе — ещё один тулуп. Надела, я просто дрожала от холода. «Надоел я тебе, да?» — спрашивает.

«Да сколько можно уже!» — говорю. Тогда он посмотрел в глаза: «Вон как разогналась, понимаешь! Хватит в цапки играть! Не для этого тебе снюсь! Теперь дело серьёзное. Поможешь — перестану сниться». Мне надо принять решение, говорит. Оставаться на посту или уйти в отставку. Тут я действительно испугалась. Одно дело — галстук выбрать, другое — страну без президента оставить. Но он стал требовать: да или нет.

С одной стороны, если это правда, и по моему решению он больше не будет президентом, значит, сны прекратятся. Ведь он уже не президент. С другой — разве может у страны не стать президента из-за какого-то сна? Решила поиграть, и сказала, что ему пора в отставку. Конечно, я думала, что ничего не произойдет.

А на Новый год... на Новый год муж позвал меня из гостиной, он кричал. По телевизору шли новости. Муж говорит: «Сейчас в анонсе такое сказали, смотри!» (*Микрофон снова заедает, Марлен ударяет его сильнее.*) Будешь ты работать сегодня или нет? Будешь или нет?! (Микрофон включается.)

Вдруг в немецких новостях показывают президента России. Как он тридцать первого декабря обратился к народу. У него было странное лицо. Грустное. Президента переводили на немецкий, но я слышала, что он говорил по-русски. Он сказал, что в последний раз обращается как президент и что уходит в отставку. Что он просит прощения. И что исполнять его обязанности будет премьер. Я не могла поверить! Я сменила президента страны? Это я решила? Даже не могла сказать обо всём мужу, он бы снова посчитал меня сумасшедшей. (Прислушивается к залу.) Да, сны прекратились, верно. Нет президента — нет снов. Но я рано радовалась.

Президент, уже тогда бывший, снова мне приснился. Опять в том снежном кабинете. Говорит: «Не верила, что ты решаешь? Теперь тебе последнее задание. Поможешь — точно не буду сниться. Выбрать преемника мне надо. Который победит на выборах в марте». И вынимает из ящика стола три фотографии. Там какие-то мужчины в костюмах, я их не знаю. Кроме одного. Премьер, который исполнял его обязанности. Видела это лицо в новостях.

Бывший президент показывает фотографии и говорит: «Вот, из них надо выбрать. Кого ты выберешь, тот и будет следующим президентом». Я говорю, что вообще не слежу за политикой. Не знаю, кто есть кто. И вообще, выбирать должны все жители страны, а не я одна! Почему я одна должна решать за всех? Он отвечает: «Люди! Ты хорошо подумай. Ответишь в следующем сне». В кабинете пошёл снег. Я ещё подумала, как при таком красивом снеге можно на это согласиться? Как будто я предаю свою страну. Всё решить самой, не спросив её.

Я заставляла себя не спать несколько дней, чтобы подумать. С одной стороны, у меня был шанс наконец избавиться от снов, вернуть контроль над своей жизнью и вернуть мужа. Жить, как раньше. С другой — президент будет сниться мне всю жизнь.

Не хотела выбирать. Почему я должна делать выбор? Почему именно я? Почему люди вообще должны делать какой-то выбор? У нас демократия? Тогда я могу делать, что хочу. Например, не выбирать. Но нас всех заставляют, независимо от того, хочешь ты этого, чёрт побери, или нет! Наше право не выбирать игнорируют! Эти политики никак не могут понять, что заставлять людей выбирать — такая же диктатура, как и ограничивать их выбор! Абсолютно то же самое!

Я держалась пять ночей, но потом уснула. Самое страшное, что в той ночью я снова назвала мужа именем бывшего президента. Муж был в гневе. Сказал, что если такое повторится, он уйдёт.

В конце концов я решила, что всё это бред. Такая игра. Я просто выберу во сне кого-то из трёх кандидатов, и сны прекратятся. А прошлые разы — совпадения. Не изменится же в стране президент из-за того, что я кого-то выберу во сне? Такого просто не может быть. Муж опять со мной не разговаривал. Я не могла этого выносить.

Бывший президент снова приснился. Но кабинет уже другой, с бассейном. Жара жуткая, пальмы. Президент лежал на шезлонге в халате. «Ну что — выбрала?», — спрашивает. «Дайте я ещё раз на них посмотрю, — говорю. — Где фотографии?» — «А зачем нам фотографии, — продолжает президент. — Вот они, все тут». И показывает рукой. Я оборачиваюсь, а там все трое,

что были на фото. Тоже на шезлонгах. И тот, который исполнял обязанности. «Выбирай», — говорит бывший. Я сказала, что даже не знаю, кого выбрать. «Смотри-ка, сопротивляется», — засмеялся он. Тогда тот, который исполнял обязанности, сказал: «В одном итальянском фильме есть такая фраза «Настоящий мужчина должен всегда пытаться, а настоящая женщина должна сопротивляться»». Бывший засмеялся и добавил: «Ты же Марлена — Марк плюс Ленин. В тебе кровь кипеть должна! Выбирай тогда того, кто симпатичнее».

Мне никто не был симпатичен, но я хотела скорее всё закончить. Такое чувство, что они издевались надо мной. Их кожа блестела от жары, казалась липкой. Пёкло. Я не знаю, как они там так спокойно лежали. Решила выбрать наугад. Указала на крайнего справа.

Каждую ночь я снова ждала, что мне будет сниться президент. Но он не снился! Я наконец-то стала высыпаться, уделять больше времени мужу. Всё наладилось. Я снова вернула жизнь в свои руки. Сына, правда, так и не удалось уговорить к нам перебраться. Купил там иномарку, радуется как дитя.

Мы с мужем даже прошлогодние выборы в Госдуму обсуждали. Такого никогда не было! Он разозлился от победы коммунистов, всеми руками поддерживал этот, как его, Союз новых сил. Нет, Союз правых сил. А я ему говорю, ты совсем не знаешь свою страну, совсем не знаешь, какой Союз правых сил? Я стала забывать про эти сны. Но выборы в марте ждала. И вот тут вся моя жизнь покатила к коту под хвост. (*Пьёт воду.*)

Всё произошло в один день. Точнее, в одну ночь. Я снова застала их в нашей кровати. Мужа и Кристин. Я не могла поверить. Мне казалось, что он любит меня, но оказывается, всё это время... всё это время я не видела даже того, что творится у меня под носом. Жизнь никогда мне не принадлежала. (*Пауза.*)

Я заорала, как сумасшедшая. Они так испугались, что подпрыгнули над кроватью. Я била её сумкой, била руками. И такая упругая грудь, что хотелось бить ещё сильнее. Муж пытался оттащить меня за волосы. Он всё повторял, что не решался от меня уйти. Думал, что я этого не перенесу. Тварь. Трус, даже признаться не смог. (*Пьёт воду.*)

Когда они ушли, я ревела, напилась и включила ящик. Там как раз шли новости, говорили про итоги выборов в России. Победил тот, который исполнял обязанности. Тот, который исполнял обязанности, а не тот, чёрт возьми, которого я указала во сне, понимаете? Почти пятьдесят три процента голосов! Пятьдесят три! Я выбросила ящик в окно. Он же говорил, что я решаю! Что — я! — решаю! А никто ничего не решает! Я такая же Dummerchen, как и они все! Эти сосунки! Эти хреновы сосунки! Нам дают выбрать цвет галстука, а остальное решают сами! Кучка главных, которая нас за людей не считает! А мы верим! Мы ведёмся на галстук, как на красную тряпку, а это всего лишь отвлекающий манёвр! Верим во все эти игры, во всё это дерьмо!

Но хуже всего, что мне снова стал сниться президент. Но уже новый! Пятидесятитрёхпроцентный! Снится и снится! *(Микрофон отключается, Марлен снова бьёт и бьёт микрофон, хотя она орёт так громко, что микрофон ей не нужен.)*

Мне снится не тот, кого я выбрала! Я не контролирую ни свои сны, ни этот чертов микрофон! Из-за этих снов моя жизнь полетела к чёрту! Я повышаю гонорары вдвое, только верните мне контроль над моей жизнью! Верните! Я заплачу вдвое больше! Слышите? Втрое! Я хочу выспаться, выспаться, выспаться! Хочу забыть всё это! Хочу видеть сны, которые я хочу! Хочу жить так, как я хочу! Хочу сама решать, как жить! Сама!

Микрофон включается очень громко, издаёт неприятные скрипящие звуки, и пока Марлен говорит, что хочет жить сама, микрофон говорит совсем другое и смеётся: «Dummerchen! Dummerben! Dummerchen!» И вот уже голос Марлен всё тише, а микрофон — всё громче.

ЗАТМЕНИЕ